

Уфимская книга

Лень Самцов

ФАЛЛОСОФИЯ

Уфа

VAGANT®

2008

УДК 882-1
ББК 84(2Рос=Рус) 6-5
Л 46

Л 46 Лень Самцов. Фаллософия: стихи. – Уфа:
Вагант, 2008. – 134 с. (Уфимская книга)

В настоящее издание включены поэтические произведения одного из ярчайших представителей Союза Ветеранов Броуновского Движения – Лень Самцова. Приличные стихи поэта приводятся в разделе Сономатография. В разделе Алкополдень помещены стихотворения антиалкогольной тематики. О содержании третьего раздела издатель упоминать отказывается.

Книга адресуется только тем, кто способен понимать настоящую поэзию.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос=Рус) 6-5

ISBN 978-5-9635-0125-2

© Лень Самцов, 2008
© Вагант, 2008

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Данная книга содержит тексты специального характера, которые могут вызвать неадекватную реакцию.

Чтение и даже перелистывание страниц лицам до 21 года не рекомендуется!

Издательство не несёт ответственности за психологический ущерб, который может быть нанесён читателям во время прочтения стихотворных произведений, включённых в книгу.

СОЩОМАТОГРАФ

СОНОМАТОГРАФ

С.М.

Я опять тебя видел во сне.
...Я проснулся от шелеста капель.
Дождь идёт... Я один на кровати –
Я опять тебя видел во сне.
Я опять тебя видел во сне.
...Я был рядом: весёленький кадрик –
Глупый, маленький, толстый очкарик.
Я опять тебя видел во сне.
Я опять тебя видел во сне
Не бухгалтером, а королевной...
Впрочем, это пройдёт... Это ревность...
Я опять тебя видел во сне.
Я опять тебя видел во сне...
Дождь лущит деревья в потёмках.
...Засыпаю...
...Мотор! Пошла плёнка...
Я опять тебя вижу... во сне...

Я умру без тебя

С.М.

Я хочу, чтобы выпал снег...
*У*пираются стрелки в восемь.
*М*не уже надоела осень,
*Р*азноцветье осин и сосен,
*У*мирающее во сне...
*Б*езупречно идут часы,
*Е*ле-еле цедя минуты,
*З*олотые монеты будто,
*Т*олько встретятся, верю в чудо,
*Е*вы дочь и Адама сын...
*Б*ез тебя я умру... Но нет –
Я хочу, чтобы выпал снег...

На станции метро...

С.М.

На станции метро стою у бровки
(Страна уснула. Спишь в Уфе и ты)
За семь минут до полночи московской
На остановке «Чистые Пруды»...

Курю восьмую...

Курю восьмую
Я сигарету...
Я существую...
Куда-то еду...
На перепутье
Снега поют...
Не бойтесь, люди,
Я вас люблю!..

Если не вином...

Если не вином, то сладеньким чаем
Мне казался хлорированный водопроводный сироп,
Когда ошёптывая, поцелуями молчала,
Я твои губы укутывал в одеяло из слов...
И когда, заходясь в эпилептическом припадке,
Я упал на колени – слова пеной у рта...
Ты сказала: «Знаешь, чай твой несладкий...
Мне кажется, это просто водопроводная вода...»

Разве можно написать...

Разве можно написать что-нибудь путное,
Когда всё время навеселе?..
Я знаю, счастье исчисляется минутами,
Которые тают, как сосульки в тепле.
И когда, пытаясь остановить его,
Я споткнулся губами о губы твои,
Это было сделано по наитию,
Это был приступ Вселенской Любви...

Мы рождены, чтоб жить и умирать...

С.К.

Мы рождены, чтоб жить и умирать,
Чтоб в суете и грохоте столетий
Свои стихи записывать в тетрадь
И забывать, любя, про всё на свете.
Мы рождены, чтоб жизни серпантин
Нас осыпал и пестрота событий
Развеивала скуки карантин,
Срывала ткани траурных покрытий.
Мы рождены, чтоб дрожь и боль души
До сердца доходили до чужого,
Чтоб памяти страницы ворошить
И чтоб к любимым возвращаться снова...

Я думал, что все прошло...

С.К.

Я думал, что всё прошло,
Что всё в этой жизни зря.
Но дождь барабанил в стекло,
Смывая пыль сентября.
Я думал, что жизнь – пустяк,
Что скоро придёт печаль.
Но слышится лай собак,
И мне ничего не жаль.
Я думал, что жизнь смешна,
Что нет на земле любви.
Но скоро придёт весна,
Поставив точки над «і».
Я думал, всё – плач и стон,
Что вся наша жизнь – вода.
Но вдруг это всё не сон,
А вдруг ты ответишь: «Да...»

Дождём в меня ветер метится...

Свете и Кате

Дождём в меня ветер метится
И вертит девушкам платъица.
А жизнь моя – она Светится,
А жизнь моя – она Катится.
Погода нынче неважная:
В угоду любовницам, может быть,
Уборку затеял влажную
Проказник – весенний дождичек.
Старательно моет улицы,
Дома поливает влагою...
А улицы терпят, хмурятся,
И лишь фонари заплакали,
Льют слёзы и свет: «Помилуйте!..»
Дождь драит пути трамвайные:
«Чего разревелись, милые?
Что плачете, ненормальные?»
А небо смеётся месяцем...
К утру всё морозом схватится...
А жизнь моя – она Светится,
А жизнь моя – она Катится...

Снег тихо царапался в окна...

Снег тихо царапался в окна,
Стараясь казаться дождём.
Пророк – порождение порока,
Я в этом давно убеждён.
Становятся тени короче,
Зачитана полночь до дыр...
И я безупречно пророчен,
Как ангел, спустившийся в мир...

Я бросил в любовь трепещущий страх...

Я бросил в любовь трепещущий страх
Моих крыльев, вспыхнувший
папиросной бумагой.
А ты грела руки в отсветах костра,
Улыбаясь, как Томазо Торквемада...

Сентябрь блондинился по-лисы...

Сентябрь блондинился по-лисы,
Кружа добычу по Уфе...
И сладкий запах прелых листьев,
И мысль об аутодафе...

Птица влёт и солнце на восходе...

Е.К.

Птица влёт и солнце на восходе...
За стаканом старого «Шабли»
Вспомнил я, как был убит в походе
На священный град Иерусалим...
Снова хмуро пасмурное утро.
Я (сегодня вспомнилось во сне)
Был застрелен в сердце метким буром
В англо-бурской давнишней войне...
В зеркале – жестокосердный профиль,
В сердце – зазеркалие троит...
Вспоминаю я за чашкой кофе
Все реинкарнации свои...

Я захлебнулся бы...

Я захлебнулся бы вашей слюной,
Стал бы дышать ей –
Ваши пальцы мою протыкают ладонь
Рукопожатьем.
Волосы ваши ветра рукой
Переполошены...
Что ж, до свиданья, моя Нелюбовь,
Доброй вам осени...

Когда раскаиваться поздно...

С.М.

Когда раскаиваться поздно,
Когда закончатся бои,
Нам старость суетного полдня
Покой дарует на двоих.
Исправно дни сменяют ночи,
А ночь разменивает день...
И жизнь – всего лишь пара строчек,
Не напечатанных нигде...

Вечер снегопадью палевой...

Вечер снегопадью палевой,
Словно шалью, шею сжал...
Засыпает за Сипайлово
Шелестящая Шакша.
И в лицо, и мимо оно
Снего-Лёд свой льёт полёт.
И юродствует неоновом
Палиндромное «ДОМ МОД»...

Нет, это сплетни!

Нет, это сплетни! Я ещё не старый,
Ведь жизненный не пройден циферблат...
Как музыкант, настраивал гитару
Я тела твоего на нужный лад.
...Ты позабыла собственную гордость,
Ты для семьи – отрезанный ломоть,
Но отзывалась ласковым аккордом
В моих руках пылающая плоть...

Слово

У слова свои сословья,
И слава своя у слова,
Где сны как первооснова,
Условности как условия.
Мечтаньями мир наполни,
Коль меч тебе в руки вложен,
И блеском словесных молний,
Расстёгивающих кожу...

Над празднословием скорбя...

Е.К.

Над празднословием скорбя
Среди пивных и чебуречен,
Мой город недочеловечен
Моим неверием в себя.
Дым дней отчаян на окне...
Я не за чаем настрадаюсь...
И был обманут Нострадамус
Моей уверенностью-не...

ӨФӨ

Мой день за рубль был зарублен,
И был построен на костях
Великий город трёх шурупов,
Закрученных в двух плоскостях...

Подарит прохладу вечер...

Подарит прохладу вечер,
Подарит разлуку встреча,
Любовь породит измену,
И смех резанёт по венам.
И тьма озарится светом,
Зима превратится в лето.
И вместо восторга – жалость,
А вместо бессмертья – старость...

Тут утро...

Тут утро... Небеса привычно ныли,
Дождя о землю капли многоточий...
В бумаги лист чернила кровоточат,
Зоя в ино-не-винные пивные...
Без денег день как денди одинокий:
Без тела и без зелия бездельник...
Мне день напоминает понедельник,
Вновь не воскресший от воскресной ночи...
Там вечер... Обесцвеченно невечен,
Его свечей влечение влача,
Я исполняю соло палача
На тонкой шее серых бессердечий...
Веночком ночь, и в волосах ничьих
Я расплетаю плети сплетен, плеч...
Ничком в ночи... Калачиком не лечь
Колечком покалеченным...

Молчи...

Тут утро...

Солнцесплетение

Распластаны сплетни в сплетении спален...
Мой сон – ирре-синен,
Твой сон – ирре-ален...
Из-под диафрагмы отстучает такт
Сплетение Солнца и жил живота,
Ведь слиты в сиянии зодиакальном
Мой сон – вирту-синестъ,
Твой сон – вирту-альность...

Телометрия

«...Глазами геометра...» Е.К.

Она была пуста и ветрена,
Как треугольник равнобедренный.
На жизнь смотрел я окулярами
Квадратом с перпендикулярами,
Когда вокруг её наружности,
Скользя, описывал окружности...
Пересекались параллельные –
Никак не шли дела постельные:
Кусты запомнили свидания
И тополя пирамидальные...
Так всё сложилось исторически
Здесь, в мире тел геометрических...

Лэйла

О, удивительное чувство языка,
Который с «Эль» касается зубов,
Который с «Э» полуоткрывает рот,
Который колет льдистый мягкий «Йот»...
И снова «Эль» ликующее льёт...
И в звуке «А» – дыхание твоё...

Я умолял тебя раздеться...

«И любите ли вы высунуть язык?» В.Х.

Я умолял тебя раздеться...
Кровати маленькая клеть...
В надежде первым умереть
Сегодня глуше бьётся сердце.
А ночь опять была ничьей,
В стакан стекла стекали тени...
Загадочно успокоенье
Ново-каиновых свечей...

Таяло тело льдинки в бокале...

Р.

Таяло тело льдинки в бокале...
Я был случаен, но музыкален.
Были несмелы белые пальцы –
Так начиналось таинство танца...
Тонкие тени медленно плыли
Среди покоя комнатной пыли.
Вечер не вечен... Становятся тише
Чуткие чётки четверостиший.
Переплетались танцы и стансы,
Разве я на ночь мог не остаться?
Только под утро снова остыли
Тонкие тени комнатной пыли...

Я люблю целовать тебя...

Я люблю целовать тебя в невыросшие крылья,
такие розовые и не покрытые перьями...
Если ты думаешь, что я делаю всё это ради постели –
крылья никогда не вырастут...

Городов и дорог предрассветье распутиц...

Городов и дорог предрассветье распутиц...
Не спасательные под глазами круги...
Я невинниц бросал и влюблялся в распутиц,
Уходил от любимых к любимым другим.
А потом узнавал про себя, что я сволочь,
В предрассветье дорог уходил налегке...
Я всё ждал, что пробьёт долгожданная полночь,
И она пробивала... дыру в потолке...

Ангелина

Она застегнула бюстгальтер,
Лопатки смешно сводя,
И, молча шагая в асфальты,
Кровь слизывала с локтя,
А крови привкус был сладок
И бил по губам, как ток...
И крылья её лопаток
Опять не увидел никто...

На белые листы линованной бумаги...

На белые листы линованной бумаги
Ложились крохобисеринки букв...
Я видел о-черт-анья колдомагии
Случайных слов, произнесённых вслух.
И падали звучальные опевы
На струннострочия с моей руки...
Так странно оказаться самым первым,
Из воздуха читающим стихи...

Первое Рождество третьего тысячелетия

Живое золото заката –
В моё вино...
Малюет чёрные квадраты
Малевич-ночь...
И проступает на иконе
Господень лик...
Я счастлив. Я сегодня понял:
Господь велик!!!

Нежиться сладко под пледом...

Нежиться сладко под пледом...
Кошка свернулась калачиком...
Ты говорила летом:
«Хочешь, рожу тебе мальчика?»
И не жена, но нежная...
...В вечности ног босых
Плачет метелью снежною
Мой нерождённый сын...

С согбенным телом пилигрима...

С согбенным телом пилигрима,
Слепа, в тугую снеговерть
Любовь опять проходит мимо,
Неотвратимая, как смерть...

Ты говорила...

Ты говорила: «Тростники сгорают без боли...»
И добавляла: «Любой пастух – пророк...»
Я шевелил остатками алкоголя
На донце перебродивших мозгов.
Ты говорила: «Посмотри, как умирают свечи:
Они плачут, но им никого не жаль...»
Твоей вселиричностью искалеченный
За окошком город лежал...
Но свечность невинная опростынела,
И непослушные пальцы руки
Бросались в огонь твоего тела,
Ломкие, как тростники...

Я пространство делил на четыре...

Я пространство делил на четыре
И на десять любовь умножал.
Тучи звёзды у полночи тырили:
За окном кувыркалась гроза.
И, как старый бобыль скособоченный,
Если в профиль – алкаш алкашом,
Новый месяц сидел у обочины,
Улыбаясь мне нехорошо...
Утончённо и точно настойчиво,
Разменяв за столами талант,
Я делил на троих троеточия,
Двоеточия – напололам.
Тополя умоляли повеситься...
Я дождался дождя-дурака...
Он-то знает, кто этому месяцу
Прошлой ночью наставил рога...

Я тихо ненавижу поезда...

Я тихо ненавижу поезда
И эти полустанки, перегоны.
В тоску зелёную окрашены вагоны,
И пахнет хлоркой чайная бурда...
Я тихо ненавижу поезда.
Вот проводница, алчна и толста...
«Оставь меня, старушка, я в печали...
Нет, всё в порядке... Чай??? Давайте чаю...»
Я просто ненавижу поезда,
Когда их провожают, не встречая...

О любви
(летне-ностальгическое)

Сироткой – вечерней водкою
Комкаю в горле икоты ком...
...Хочешь, я тебя голую сфоткаю
На побережье морском?
Нырну вслед за тобой в моря соль,
И мы уплывём подальше от медуз...
Вынесет волна на золотой песок
Твою усталость и мою вчерашнюю грусть.
Я нарисую тебя акварельными красками,
А потом ты скажешь: «Я люблю тебя, Митя...»
Из раковин губами высасывая
В костре запечённых мидий...

У Вас не найдётся случайно билета...

– У Вас не найдётся случайно билета
От осени поздней до бабьего лета?
– Откуда! И сам я ищу сколько лет
Счастливым до бабьего лета билет...
...И в солнечный день уплывает последний
Мальчишка, отчаянный и безбилетный...

Листает осень жёлтые страницы...

Листает осень жёлтые страницы
В библиотеке лиственных лесов,
И через край стремится перелиться
Прохлада белокурых облаков...
Но тленно всё, и с этим не поспоришь...
Я поджигаю прелых листьев ком,
И осени рябиновая горечь –
На языке холодным огоньком...

Косы песчаной шла наискосок...

*«Приду домой, разденусь до трусов...»
(С.Ленников)*

Косы песчаной шла наискосок
Волна, на дикий берег набегая,
Мне солнце било молотом в висок,
Когда ты вышла из воды, нагая...
Но, впрочем, сам я тоже, нагло наг,
Грел естество животика пивного...
На доньшке бокала тлел коньяк...
Тебе – всё в кайф, мне – тоже не фигово...
...Приду домой, оденусь до трусов,
Налью стакан неполный «Мукузани»
И буду вспоминать я тот песок
На диком пляже города К.....

Сюрпризы подготовила погода...

Е.К., Д.Х., С.В., А.К., братьям...

Сюрпризы подготовила погода:
На пасху землю белит снегопад...
Из детского крестового похода
Нас слишком мало возвратилось, брат...

И было так...

И было так: полмира замело,
Фонарь Луны раскачивался мутно,
Я оплавлял дыханием стекло,
Согреть пытаюсь стынущее утро,
В пространство простирались тополя,
Снега стелила вьюга-беодолага...
Но как прекрасна девочка Земля
На звёздной карусели Зодиака...
И будет так...

Добрый день!

«Добрый день! Мне чашечку глинтвейна,
Пепельницу, карандаш и лист, –
Я зашёл в любимую кофейню.., –
Что вы? Сдача? Ах, оставьте, please...»
Стёкла были вЕнзелевовлАжны,
Говорлив и суматошен люд...
Но всплывало в вязи карандашной
Слово незнакомое – ЛЮБЛЮ...

Сегодня день катился тихо...

Сегодня день катился тихо,
И... вот текст:
Я отыскал под вечер выход –
Мой крест...
Но голос рвался нитью тонкой
От лис-
та...
В кармане я ношу иконку –
Христа...
И ничего уже не нужно...
Коряв слог.
Я буду верить, потому что
Со мной – Бог!..

Опять весна

Опять весна. Снег изошёл слезами.
В рубашке выхожу я на балкон
И кольца рассыпными сизарями
Табачные пускаю. И покой...
И лишь в пространстве сумеречно-диком,
Осколки солнц цепляя на ветвях,
Среди покоя общего, со скрипом
Свои вращает знаки Зодиак...

АЛКОПОЛДЕНЬ

Акросонет С.В.

Сон разума – звучание сонета,
А, в волосах выбеливая смоль,
Лепечет мне подобие ответа
Ассиметричный гений-алкоголь:
Весной хотим мы, непременно, лета,
А в августе – январь подай, изволь.
Такое расписание поэта
В издателях родит зубную боль...
А нынче снова раздождилась осень,
Хиты она слезливые приносит,
И с неба – бесполезная вода...
Теперь хожу я на работу в восемь,
Опять плюю в задумчивую просинь...
Вот так стихи рождаются, господа...

Алкополдень

Е. Крашенинникову

«...В предрассветье дорог уходил налегке...»

С. Ленников

Бьёт полдень... Я с утра уже не пью.
Мне не открыли тайн, дверей и Окон,
Порога таинства и таинства порока:
Сегодня ночь закончилась в ничью...
И я, ничей, ушедший налегке,
Уткнусь ничком... Могло ли быть иначе?
...Но я вчера сподобился заначить...
Бьёт полдень... День горчит на языке...
Моя рука предательски дрожит:
Бес истины опять залез в бутылку...
Бьёт полдень мне с размаху по затылку
И убегает пить за гаражи...

СПИРТ И САХАР
Венок несонетов

Е.К., С.М.

INTRO

– И всё... И слов не будет больше...
В вине остались только спирт
И сахар. Испарился флирт.
– Так что же?
– Вина стали горше...

1. *Мне суждено на мир смотреть*
И смысл перелагать стихами...
Пусть первый бросит в меня камень,
Кто не боится умереть.
Я всё приму: печаль, наветы,
Желанья, отблески костра...
Чем будет завтра, кто вчера
Слагал любимой триолеты?
И в глину превратится стан,
Обвитый поясом и ветром,
А почему случится это –
Ответа нет... И только тьма

Из подворотни смотрит жёстко
Глазами пьяного подростка...

2. Глазами пьяного подростка
Мир воспринять немудрено...
...Кто не обманут был женой,
Не знает естества притворства.
За каждым словом – ничего,
И в каждом жесте – только нега,
Но падает на плечи небо,
Всегда дарившее добро...
И ревность в рёбра, как копьё,
До сердца, мясо раздвигая,
Вонзается... Но всё прощая,
Ты знаешь, это всё пройдёт
Всего лишь по сердцу бороздкой.
На небе звёзд ненужных горстка...

3. На небе звёзд ненужных горстка,
А остальные льют покой
Небесно-млечною рекой
От Сочи до Североморска...
Я от болезней панацею
Ищу в дороге... Порт... Вокзал...
И тех, кто дом не покидал,
Я (не без желчности) жалею.
Мне ситуация знакома:
На небе – звёзд парад-алле,

Но так как темень на дворе,
Ты снова остаёшься дома.
Так для чего тогда, ответь,
В кармане – суетная медь?..

4. *В кармане – суетная медь,*
В желудке – утрешняя водка.
И лишь пустая сковородка –
Моя единственная твердь
На кухне... В толчее народа
Я из-под крана воду пью
И хриплым голосом пою:
«О, дайте, дайте мне свободу!»
...Готов долбить полжизни лёд
В Сибири на замёрзших реках,
Но покажи мне человека,
Кто «ни вот столечко» не пьёт...
Нетвердым шагом холостым
Я прохожу по мостовым...

5. *Я прохожу по мостовым,*
В асфальт выдавливая строчки,
Исправно обходя плевочки
И лужи стылые воды...
Вот летний ход неспешных дней
В ком облетевших листьев смялся,
Но кто Москвой не восхищался,
Тот ничего не понял в ней.

Как эти купола легки!
Их осень с золотом смешала...
На площади у трёх вокзалов
Свои читаю я стихи,
Когда хожу, от солнца щурясь,
Вдыхая пыль московских улиц...

6. *Вдыхая пыль московских улиц,*
Я вспоминаю города,
Где был, где не был никогда,
Где мы с тобою разминувшись.
Тому поставлена свеча,
Кто скажет: «Я прошёл не меньше,
Но не встречал красивых женщин».
А я?.. Я чаще не встречал,
На миг опаздывая, на год,
Теряя письма, адреса,
Я пустоту лишь осязал,
Блуждая меж церквей и пагод...
И тихо прохожу, сутулясь,
Я – элегический безумец...

7. *Я – элегический безумец,*
Не доверяющий себе,
Теряю смысл своих побед,
С самим собой сообразуюсь.
А вы, летящие на свет
В освободившуюся полость,

Сколь часто все теряли, подлость
Приняв за дружеский совет?..
Друг, все разложишь по порядку,
Но почему же так, скажи,
Я песни новые сложил,
Чтоб тихо записать в тетрадку,
Но, словно от дурной травы,
Я пьян рифмовками... А вы?..

8. *Я пьян рифмовками, а вы*
Писали жизненную прозу,
А недовольных били в рожу
И в спины тыкали стволы.
Считалось, будет мир велик,
Когда, пройдя через преграды,
Мы будем все равны и рады,
Что каждый молод и... безлик.
Устав от маршей и желаний,
Я жду ухода в мир иной,
Когда, склонившись надо мной,
Господь на лоб опустит длани
И скажет: «Ты не прав, мой сын,
А впрочем...» Полночь бьют часы...

9. *А впрочем, полночь бьют часы*
Для нас с тобой не так уж часто,
Мы, согласись, познали счастье,
Пройдя сначала через стыд...

Мы, попиваяuchi винцо,
Друг к другу тянемся несмело...
Кто не желал чужого тела,
Пусть первым плюнет мне в лицо.
Сладка любовная игра
(Кому игра, кому и мука) –
Тела свиваются упруго,
Всё забывая до утра,
Когда часы разбудят, сонно
Давясь отрыжкой перезвонной...

10. *Давясь отрыжкой перезвонной,*
По нам звонят колокола.
Не всех нас ждет Йошкар-Ола,
Но примет всех погост спокойный,
Плита могильная всех ждёт.
А кто твердит, что не умрёт он,
Таким не верьте ни на «йоту»,
Такие пьют за наш же счёт...
Мечтанья наши коротки,
Но верю я, поверьте, братья,
Тела, погрязшие в разврате,
А души словно мотыльки.
Они летят на свет зажжённый,
Но бьются в переплёт оконный...

11. *Но бьются в переплёт оконный*
Скупые капельки тепла,

Бомбардируя гладь стекла
С настойчивостью Первой Конной.
И этот дождь, в году последний,
Переходящий в мокрый снег,
Печали выплавав за всех,
Уснул на коврике в передней...
Снега в деревьях шелестят,
На улице светло и пусто...
И знаешь, снова стало грустно
И жаль последний плач дождя...
В руках сомкнутых удержи
Дождинки Божией слезы...

12. *Дождинки Божией слезы*
С твоей щеки сниму губами,
А если кто-то бросит камень,
Не осуждай, но дорожи
Такою робкою минутой,
Что пролетевшая пчела
Её у нас отнять смогла –
Мгновенье вырвала из суток...
Бывает часто, что я пью
Мгновений суетность живую.
Когда я женщину целую,
Не значит, что её люблю.
Итак, уста листать устав,
Так жизнь свою перелистав...

13. *Так, жизнь свою перелистав,
Поставив кляксу на обложку,
Начну я, выпив на дорожку,
Всё снова с чистого листа.
Поверьте, я не обману,
Не бойтесь, открывайте ставни,
Ведь если я бросаю камни,
То только в мутную волну...
«Скорее ставни открывайте! –
И, понимая, что погиб,
Кричу, переходя на хрип. –
Эй, вы! Бросайте же, бросайте!...»
А в небе – вечная звезда.
Усну, не досчитав до ста...*

14. *Усну, не досчитав до ста,
Застряв на пятьдесят девятом,
А может, раньше мысль, изъята,
Покинет винные уста.
Усну... Ну, а пока считаю:
Двадцать четыре... Двадцать пять...
Но хочется безбожно спать,
И за окном снега не тают.
И за окном – опять зима,
А белый снег, хотя и светел,
Но он напоминает пепел...
А дальше что? А дальше – тьма...
Через стекла пустую треть
Мне суждено на мир смотреть...*

CODA

*Мне суждено на мир смотреть
Глазами пьяного подростка.
На небе – звёзд ненужных горстка,
В кармане – суетная медь...
Я прохожу по мостовым,
Вдыхая пыль московских улиц,
Я – элегический безумец,
Я пьян рифмовками... А вы?
А впрочем... Полночь бьют часы,
Давясь отрыжкой перезвонной,
Но бьются в переплёт оконный
Дождинки Божией слезы...
Так, жизнь свою перелистав,
Усну, не досчитав до ста...*

Мое отношение к вопросу о водке

Е.К.

Пили водку
таджики,
туркмен
и я...
Пили много, со вкусом.
Здорово!
Хорошо!..
И лишь тишина-змея
Извивалась в темноте коридора...
После первой – вторая,
За нею – третья...
После третьей таджик,
который постарше,
Встал,
рукою махнул, как плетью,
И, растягивая,
на манер похоронного марша
Простонал:
«Ах, как пьётся водка,
Когда есть долма,
дуп-лама,
хурма...»

А таджик помоложе
замотал подбородком:
«Водка хороша под
лагман...»
Самую малость помолчав,
с минутой,
Туркмен,
выговаривая четко
мягкий «Эль»,
Говорит,
глупо икнув почему-то:
«Водка очень хороша
под спель-
ий дынь,
который с огорода
Принесля красивый
молядой
жена...»

И тут
на глазах
изумлённого народа
Я встаю, грузно
возвышаясь над
Столom,
и кричу в экстазе:

«Господа!
Что понимают в водке
собравшиеся
здесь?..
Ведь водка хорошо
пьётся только
тогда,
Когда
она
есть!..»

Пью пиво...

Пью пиво. Курю явовскую «Приму».
Мне почему-то очень хорошо...
Есть водки литр. Поверьте, это стимул,
Чтоб вены не распаривать ножом.
Причудливая тень заката портит
Похабные рисунки на стене...
В стакан гранёный наливаю водки
И пью за всех, кто помнит обо мне...

Когда восход пространство алит...

*«Парни, парни!
Неужели вы бросите
старого слепого Пью...»*

Когда восход пространство алит,
Ко мне приходит старый Пью
И говорит: «Начистим харю!» –
Я в морду бью...
Когда из мерзостей день соткан,
Ко мне приходит старый Пью
И тихо шепчет: «Выпьем водки!» –
Сажусь и пью...
Когда закат на город дрожит,
Ко мне приходит старый Пью,
Чтоб пожелать: «Спокойной ночи!» –
Я просто сплю...

Курит с дамой незнакомый фронт...

Курит с дамой незнакомый фронт
И сквозь зубы комплименты цедит.
Не похоже, чтобы аспирант...
Значит, снова пьянка у соседей.
Мой сосед по комнате Сухроб
Сообщает с значимостью: «Глянь-ка,
Парни побежали за вином.
Значит, у соседей снова пьянка».
И сквозь сигаретный дым седой
Слышен топот танца удалого...
Кто-то заблевал весь коридор –
Пьянка, значит, у соседей снова.
Дама (ничего нет под пальто!)
Из сортира выбегает, плача...
Да, нехорошо... Но мне-то что...
Снова пьянка у соседей, значит...

День начинается с вина...

День начинается с вина –
Не так уж плохо...
Была Москва похожа на
Захер Мазоха.
И тело собственного сна
Секла вожжами...
День начинается с вина,
Зима – дождями...

Пью чай...

Пью чай. И вот курю. В снега не верю.
Скучаю. Водку пью. Слегка трезвею.
Молчу... То спится мне, то пью всё или
Мочу тоски своей топлю в сортире.
Скучаю... Водку пью... Слегка трезвею...
Пью чай... И вот курю... В снега не верю...

Так вышло...

Так вышло, что дома – шаром покати: ни денег, ни водки,
Лишь комом стояло у горла желание выпить,
А жилки давили виски, и ударами короткими
Посылало сердце к губам подобие улыбки...

Я упаду в никем неведомое «Я»...

С.В.

Я упаду в никем неведомое «Я»,
Как бриллиант.
Перед созвездием Плеяд
Бессилен март.
Я упаду в никем неведомый экстаз,
Как хризолит.
Перед созвездием Креста
Бессилен спирт.
Я упаду в никем неведомое «Что»,
Как та земля
Перед созвездием Гончих Псов
Бессилен я...

В городе нашем – тихие сумерки...

В городе нашем – тихие сумерки,
В сумерках звонко цокают туфельки.
И суррогатом общественной правды –
В городе нашем закрытые ставни.
В городе нашем – вечерние оргии,
Пьяные рассказы, пьяные подвиги.
Альтернативой будет прошедшему
Бред сумасшедшего – пиво и женщины...
В городе нашем – долгие полночи,
Женщины-бл ☺ ди и мужики-сволочи.
Изредка город обрадуют праздники:
Красные флаги, черные свастики.
В городе нашем жизнь суматошится,
Мчится ракетой, тащится лошадьёю...
Женские груди как яблоки спелые...
...Вечером – пьянки, поутру – похмелье...

Время

Вместо привычного хода часов –
Капли. В секунду – секунда...
Время – лимона выжатый сок
В чашке некрепкого утра.
В полной пепельнице на столе –
Сны, не пришедшие ночью...
Время – последняя пуля в стволе,
К жилке прижатом височной...
И, попадая в эту струю,
Если хоть что-нибудь смыслю,
Что тут такого? Снова я пью
Двадцать четыре стопки на дню
Капель, отмеренных жизнью...

Мы пили водку, пиво и коньяк...

Д.К.

Мы пили водку, пиво и коньяк
И предвкушали суетность покоя,
Я, впрочем, пил один... Нас было двое.
Я и подруга... Та, что за трояк
Вкушать готова суетность покоя.
Потом был вечер... Ночь... И шум машин,
Устало пассажиров развозящих...
Пониже живота (упруг, как мячик!)
Клеймо: «Здесь было естество мужчин.
Оставь надежду, всяк сюда входящий...»
...Среди разбросанного нижнего белья
Я понял: все такие же, как я...

Неверная твердь суеверий...

Неверная твердь суеверий...
Будильником утро на старт...
Вчерашних вечерних коктейлей
Во мне колобродит состав:
Наивная ненависть ночи,
Невинная нега вина.
Вчера я себе напорожил
Похмелье... А это – весна...

На улице грустно, и грузно...

На улице грустно, и грузно
Лежит умирающий снег...
Я знаю, быть пьяным – искусство
Беспомощность прятать от всех.
Но пьянство моё не заразно:
Девчонки! Целуйтесь со мной!!!
...На улице грёзно и грязно:
Так снег умирает весной...

Чем пахнут ремесла - 2

Предыстория

Однажды автор, отдыхая после долгого трудового дня, легко вбухивался в одном маленьком, но очень симпатичном питейном заведении Уфы на пару с самым поэтичным математиком Башгоспедуниверситета – Алмазом Мустаевым... В процессе догонки сопитейщики в избытке чувств стали делиться нахлынувшими мыслячествами... «Водкой и пивом пахнет столяр», – изрёк автор... «Пивом и водкой пахнет маляр», – отвечивал математик... «Водкой и пивом пахнет водитель», – продолжил автор... ... «Пивом и водкой пахнет строитель», – подхватил Алмаз... Короче, вечером непрестанно растущее творческое наследие автора стало богаче ровно на одно стихачество...

Вы не считайте меня за осла:
Запах у каждого есть ремесла.
Водкой и пивом пахнет лифтёр,
Пивом и водкой пахнет монтёр,
Водкой и пивом пахнет маляр,
Пивом и водкой пахнет столяр,
Водкой и пивом пахнет строитель,

Пивом и водкой пахнет водитель,
Водкой и пивом пахнет лудильщик,
Пивом и водкой пахнет могильщик,
Водкой и пивом пахнет аптекарь,
Пивом и водкой – библиотекарь,
Водкой и пивом пахнет кондуктор,
Пивом и водкой пахнет конструктор,
Спиртом и пивом – химик в халате,
Пахнет бальзамом преподаватель,
«Киндзмараули» пахнет путана,
Джином – буфетчица из ресторана,
Тётки в налоговой пахнут шампанским,
Пахнет лабазник портвейном испанским,
Пахнет «Токайским» от депутата,
Жидкостью тормозной от солдата,
Ромом ямайским пахнет моряк,
Пахнет «Агдамом» писатель-остряк,
Доктор – спиртягой обыкновенно,
«Шипром» стандартно пахнет военный,
Вермутом «Rosso» пахнут кассиры,
Пахнут бичары зубным эликсиром,
Пахнет шадымом добытчик руды,
Пахнут текилой воры и менты,
«Тайным советником» пахнут завхозы
И самогоном пахнет колхозник,
Дворник поУтру пахнет вином...
Ассенизатор лишь пахнет г ☺ вн ☺ м...

Луна в стакане
(триптих)

Е. Крашенинникову

«...Печаль причала...»
Д. Хорин

Случайной пулею в висок
Дождаться помощи?
Во мне бродил лимонный сок
Вчерашней полночи.
Кому ещё поможет нож:
Приник к стеклу не я...
И кофе, чёрный, точно ночь...
И полнолуние...

Ночь падала ничком
На смятую постель...
Безжалостна печаль,
Жалеющая жало:
РвалА смычком покой
Качель-виолончель
Причалом палача –
Казанского вокзала...

Ночь падала навзничь
На тающий асфальт:
И понизу туман...
В окно слетались звуки...
Нас связывала нить –
Двери подъездной залп...
В капкан-стакан упал
Луны шаманский бубен...

Никому меня не перепить,
Только трезвому...
В стакане – дольки Луны,
Тонко порезанные...

Мир был не иной...

Мир был не иной – озорной, жестяной...
Я бросил на кресло пальто...
На красное подано было вино,
На белое – водка со льдом...
На кухне гудел растревоженно кран:
Мелодия шла из души...
На чёрное были бальзам и икра,
А на зелёное – «Шипр»...

Ноль... ноль ноль...

*«...Алкоголь не простил мне...»
А. Васильев («Сплин»)*

Серёжа дрожал от оргазма и удушья,
К револьверу у Володи тянулась рука...
Я жив, я пьян, мне несравненно лучше...
Но как мне выйти из этого тупика?
Велимира – истощение, а Осю – лагерь,
А Колю так вообще поставили к стене...
Я жив, я пьян, я доверяю бумаге,
Но как из этого тупика выйти мне?
Нищетою и запоем убили Борю,
И могила Марины в неизвестной грязи...
А я жив, я пьян, я лишь болен алкоголем...
И нету выхода, а на столе – пузырь...

А время умерло: ноль... ноль ноль...
И стрелки на часах в экстазе застыли...
Я поминаю поэзию креплённым вином...
И дохлая муха на подоконной пыли...

Я трезвых не видел в маршрутке...

Я трезвых не видел в маршрутке,
И в люк пробирался глюк...
Любили меня проститутки,
Но я отбивался от рук.
Но в цели секунды летели,
Из горлышка надкусив,
И падали на колени,
И пили аперитив,
ВрывалИВАлся зуммер,
Мобильник рвался из рук...
И был не совсем предсказуем
Мой постновогодний маршрут...
Но падало мимо небо,
Качаясь над головой,
И снегом пушила верба
По ветреной мостовой.
И каплями воздух вылит,
И боле не позовут,
И снился параллелепед
Друзей, за которых пьют...

Сейчас я возьму карандаш...

Сейчас я возьму карандаш
И, видимо, сделаю запись
О том, что закончилась закусь,
Хотя не закончен литраж.
И будут в ночи огоньком
Маячить мои сигареты,
А стало быть, кончилось лето,
С которым я не был знаком...
И осень как пуля в стволе,
И двор не колодец, а омут...
Не точен, не нужен, не тронут
Лежит карандаш на столе...

ФАЛЛОСОФИЯ

Смычком по струнам...

Смычком по струнам, по венам – лезвием...
Не вышло с поэзией – создай еблезию.
Поэзию создают поэты и поэтессы,
Еблезию – еблеты и еблессы...
Успехов в еблезии! Еблический привет!
Первый еблезийский, но поэт...

Опасенькие рифмовки

Два дня сидели мы в засаде,
От скуки нас спасали... карты,
Что к празднику 8 Марта
Прислали добренькие дяди...

Мой друг Кузьмин Афиноген
Имел с рожденья дивный... сад,
Чтоб не ходить вперед-назад
Меж городских унылых стен...
Там средь петрушки и укропа
Его жены мелькает... тело.
Оно прекрасно! Скажем смело,
Вот повезло же остолопу!..
И вот однажды сей злодей
Привозит дюжину... бутылок.
И, тихо почесав затылок,
Супруге говорит он: «Пей!»
Жена, на зависть всем китайцам,
С размаху бьет его по... шее.
Друг защищаться не умеет,
И в этом он похож на зайца...

Егор Кузьмич, любитель гребли,
Свою супругу учит... танцам,
Чтобы сходить с ней к иностранцам
На танцы и партийку в кегли...

Голубой бант

Друг милый! Попивая пиво,
Меня послушай терпеливо.
Судьба терзает часто нас –
Не новым будет мой рассказ.
Абстрактность миробытия
Давно poznали ты и я.
Не хай глагольных рифм изъян,
А подливай в стакан.

...О чём бы мы ни говорили:
Работа, спорт, автомобили –
О чём другом ли речь зашла б,
Всё замыкается на баб.
И я не исключенье, нет...
Душещипательный сюжет
Давно я мыслил рассказать,
Да вот не знал, с чего начать.
Однажды – было ли такое,
Не будем рассуждать с тобою, –
Однажды некий гражданин
Женой был выгнан без причин.
Куда податься?.. Холод, дождь...
И кошелёк изрядно тощ
(Ведь жёны, что за блажь такая,
Всегда без денег выгоняют),

Дешёвых пачка сигарет,
А, впрочем, сейчас дешёвых нет,
Неполная коробка спичек
И целый воз дурных привычек...
Прождав в подъезде у окна,
Не пустит ли домой жена,
Её пославши к Богу в рай,
Идёт под дождь, в пустой трамвай
На остановке залезает
И моментально засыпает.
И спит покуда наш герой,
Давай ещё, брат, по одной.

...Трамвай, известно, не такси:
Уж очень резко тормозит.
Герой приоткрывает очи,
Какой тут сон, ведь, между прочим,
Он видит – перед ним подруга
И грудь подружина упруга.
Ну, как мужскому не взыграть,
И он её за ляжку – хватать!
Подруга нет чтоб вырваться,
Чтобы кричать иль, скажем, драться,
А, оглядев трамвай пустой,
Садится рядом... Нет, постой,
Налей-ка мне еще скорее,
А то я, кажется, краснею.
Её дыханье жарче печи,
И молвит таковые речи:

«Послушай, парень, сделай милость,
Мне тут напиток приключилось,
Что было, выпито до дна,
Да не люблю я спать одна...»
А дальше – по известной схеме:
«Какие могут быть проблемы!» –
Он, возбуждаясь, говорит,
А член, меж тем, уже стоит...
До дома добредут пока,
Давай хлебнём еще пивка.

...Вот ключ в замке она вращает,
А он пока её ласкает.
Ну, почему не поласкать,
Коль отправляются в кровать?
Не утерпевши, у дверей,
Здравши юбку, вводит ей.
С десяток фрикций совершает,
Но вот досада! Он кончает!
Но что такое!!! Что за шутки!!!
Конец обвислый в ротик чуткий
Она немедленно берёт,
И член его опять встаёт!
Скучать, как видно, не придётся,
Она своею грудью трётся...
А что за грудь, скажу я вам,
И членом по таким соскам
Кто хоть единожды зацепит,
Тот не забудет этот трепет.

...Она ведёт его к постели
И всё снимает, что на теле
К тому моменту оставалось
(Но, право, оставалось малость).
От наготы сей ошалев,
Герой бросается как лев
И так ей вперивает раком,
Что очи застилает мраком.
Покуда мрак в глазах её,
Давай-ка, брат, ещё нальём.

...Вот мрак рассеян понемногу,
Ну, что, дружок, опять в дорогу?
Метод коленно-локтевой
Для ласки годен молодой.
Пригодна же для всех концов
Методика «лицом в лицо».
Успев уже перевернуть,
Её он продолжает дуть.
В лицо ей дышит горячо,
Она кричит: «Ещё! Ещё!»
Любую бабу заведёшь,
Потом суёшь в неё, суёшь,
Уж естество твоё устало,
А ей всё мало, мало, мало!
Да, любит слабый женский род
И так, и задом наперёд...
Но вот она уже в экстазе,

Какие судороги в тазе!
Какие стоны из груди,
Аж страшно, Господи, прости!..
Почуяв, что уже финал,
Герой такого темпа дал,
Что чрез какие-то минуты
Струёй горячей (фу ты, ну ты!)
Ей густо лоно оросил,
Вздыхнул и... выбился из сил.
Она же этаким финтом
Красивым голубым бантом
Конец немедля украшает.
«Зачем?» – ты спросишь. Кто их знает,
Загадочно-нахальных баб...
Эх! Хорошо ещё пивка б...

...Вот тут мы пиво пьём с тобой,
А где наш яростный плейбой?
Вот он зевнул, он потянулся,
Вот он уже почти проснулся,
Вот он глаза приоткрывает,
Но где он? Боже! Он в трамвае!
Судьбы каприз очередной –
И вновь в унынье наш герой.

...Уняв смущения икоту,
В расстройстве едет на работу.
И вот уже звонит жене:
«Будь снисходительней ко мне...»

Жена прощает, ведь к тому ж
Он ей не кто-нибудь, а муж.
Теперь как должно всё пойдёт...
Но сон покоя не даёт.
Какой, однако, странный случай:
В трамвае сон приснился сучий,
А из-за пакостного сна
Какого, собственно, рожна
Так натурально изводиться...
И он идёт в сортир мочиться.
Но всё не так... И даже тут
Он ощущает неуют...
Вот на конец он смотрит свой...
Там... бант завязан голубой...

...Да, брат, такие вот бывают
Истории в ночных трамваях.
А впрочем, знаешь, ну их в пень,
Налей ещё, коли не лень.
Да ты, я вижу, ждёшь морали?
Тебя обрадую едва ли.
Налей-ка мне ещё чуть-чуть,
Пока я подытожу суть...

Мораль поймет любой мудака:
Живи, как знаешь, только так!..

Ab ovo

«...Где-то жил некий гнус безымянный...»
Е.К.

1.

Жил один англосакс в Суринаме,
Был за равенство между полами:
Пацанов и девчонок
Через зад до печёнок
Пополомил он между полами...

2.

Жил да был один прапорщик в Дели,
Регулярно кончал на Фиделя.
Быстро и мастурбасто
В телевизор на Кастро
Регулярно кончал на Фиделя...

3.

Жил один коммунист из Иваново,
На дубине – наколка З☺ганова.
Назюганится водки,
Надевает колготки
И зюганит жену на З☺ганова...

4.

Жил один пи☺долиз в Полинезии,
Обожавший лизать через лезвие.
Он полижет немножко:
«Ты же девочка, крошка!»
Залезает и ну... через лезвие...

5.

Жил один император в Италии,
И ему как-то раз засандалили...
Вделал фаллос он в трон
И назвался Нерон,
Знать, неровно ему засандалили...

6.

Жил безногий шаман с Верхней
Вольты,
Эрегировал только на польты.
Раздобудет пальто –
Над землю сальто:
В 220 пружинисты вольты...

7.

Жили два любопытных товарища,
Их совсем не прельщали влагалища.
И под музыку пука,
Знай, пиндюрят друг друга
Эти два любопытных товарища...

8.

Жили при Лукоморье когда-то
Тридцать три исполинских кастрата.
Что им пули и ядра,
Коль родимые ятра
Стали в теле персоной нон грата...

9.

Жили люди на землях планеты:
Эсквайеры, ханыги, атлеты...
Кал иль электорат?
Чем получится, брат,
Удобрятся земли планеты...

Ты мне в затылок...

Ты мне в затылок
Вгоняла дюбель
Своей любви...
Да, я не пылок,
Да, я паскуден,
Да... Се ля ви ...
У них, де, сила
Парней экстазных,
Им каждый даст...
Но заходилась
Опять в оргазмах
В который раз...

Помада твоих поцелуев...

Помада твоих поцелуев –
Наезженная колея...
Тебя я не сбрасывал с х☺я,
Тебя не бросал я с х☺я.
Ожоги твоих поцелуев
Всегда оставались, язвя,
От самого кончика х☺я
И до основанья х☺я.
Укусы твоих поцелуев...
Подруга! Смени макияж!
...Тебя я не сбрасывал с х☺я,
Да вот не любил ни х☺я...

Я увлекался хорошим вином и плохими стихами...

Я увлекался хорошим вином и плохими стихами,
Для тебя был лучший досуг – кого-то поднять.
Но я всегда был уверен, что ты живёшь на вулкане,
И не удивился, когда ты подпалила меня.
Я измерял наши встречи декалитрами убитого сплина,
Ты – количеством актов в течение дня.
Но я всегда был уверен, любовь твоя – гнилая тряпина,
И не удивился, когда она засосала меня.
Я любил мерить пульс на твоём нервно бьющемся клиторе,
Ты любила из члена засосами делать синяк...
Но я всегда был уверен, язык твой подобен бритве,
И не удивился, когда ты отбрила меня...

Ты, как всегда, затягивала время...

Ты, как всегда, затягивала время...
Кофе, коньяк, изобилие еды...
Но я предпочитал твоим соленьям
Мохнатый абрикос твоей п☺зды...

Всю ночь в окошко...

Всю ночь в окошко – снежная крупа...

Я понял по её телодвижениям:

Её только ленивый не е😊ал...

Е😊ать... Что делать?.. Вид несовершенный...

Мы не делим женщин на хороших-плохих...

- Мы не делим женщин на хороших-плохих,
И, будь добр, уйми своё е☺лице...
- Так, выходит, зря мы пишем стихи?
- Просто мы единственную ищем...

Я мог бы просто...

«...Все эстеты – гомосексуалисты...»

Я.Г.

«...Я е😊ал тебя в голову...»

Е.К.

Я мог бы просто членом упереться,
Но это не в традициях братвы:
Какое извращённое эстетство –
Е😊ать мужчину в область головы...

Познав spolна все прелести «нелзя»...

Познав spolна все прелести «нелзя»
Орально, вагинально и анально,
Ты спрашивала, глядя мне в глаза:
«Скажи, я правда очень сексуальна?»
Сударыня, при чём здесь слово «секс»,
Куда уместней – «e☺ля», как процесс...

Я был слишком усталым...

Я был слишком усталым,
Ты – слишком мила,
Слащаво-приторна и нелепо-приветлива,
И когда ты шепнула: «Сегодня б дала...» –
Я открыл бутылку водки и сказал:
«Не до этого...»

Так странно: наступило утро...

Так странно: наступило утро,
А я по-прежнему живу,
Вкушая тишину и звук,
Как привокзальную лахудру.
Теплеет влажность между ног –
Я грею рук своих желанье...
Эрекция есть выживание
Мечты соседки за стеной.
А, собственно, зачем живу-то?..
Дано мне таинство чутья:
Неошутимо ощущать,
Как странно наступает утро...

С утра Луна в меня палила...

С утра Луна в меня палила,
А жажда – в глотку, как шакал...
Я безымянным исполином
Сквозь город в вечер прошагал.
...Три литра пива, литр водки...
Поговорить? Изволь, дружок...
Мне не впервой снимать колготки
С до боли незнакомых ж☺п...

Доски

«...Кавалергарда век недо...»

Б.О.

Кавалергарда век недолог,
Е☺ись оно доскою пола...
Да, век не вечен самурая,
Е☺ись оно доской сарая...
Увы, не вечен век улана,
Е☺ись оно доской чулана...
Да, век не вечен кирасира,
Е☺ись оно доской сортира...
Да, век не вечен мушкетёра,
Е☺ись оно доской забора...
Увы, не вечен век гусара,
Е☺ись оно доской амбара...
Не вечен век аги в тюрбане,
Е☺ись оно доской от бани...
Да, век не вечен федерала,
Е☺ись оно доской подвала...
Не вечен век артиллериста,
Е☺ись оно доской из тиса...
Увы, не вечен век казака,
Е☺ись оно доскою в сраку...
Да, век не вечен у матроса,
Е☺ись оно доской из тёса...
Не вечен век и нас с тобою,
Е☺ись, е☺ись оно доскою...

Спокойной ночи, малыши...

А.К.

Столько тёток видел Толик в первый раз:
В клубе съёмка шла программы «Сельский час».
Председатель даже выстирал носки:
Понаехало девчонок городских.
У них было в три ладони декольте,
У них ноги были точно на винте,
И ведущая – блондинистая – во! –
Ангелина то ли Волчек, то ли Волк...
Толик был по части тёлок заводной:
Всех в деревне перещупал до одной,
Знал, куда и как положено залезть,
Он же скотником работал – опыт есть...
В общем, так ли это было или вру,
Но в стогу они проснулись по утру,
И она, Толян рассказывал в обед,
Всё хотела ему сделать минуэт,
Танцевать хотела, дура. По всему –
После е☺ли повреждение в уму.
Да у нас любую бабу заголи,
И она не хуже будет Ангелин.
И осталась лишь как память (а не лезь!)
Городская нехорошая болезнь...

Столица...

Столица... Подворотни – преисподнями:
Пьяные подростки, дорогое бл ☺ дье...
Я ногами утапывал, если падало под ноги,
Мое исходно-провинциальное чутьё...

Выучив слово «экзистенциализм»...

Выучив слово «экзистенциализм»,
Прочитав биографии Кьеркегора и Жан Поля,
Он был принят в ряды как интеллигент и лингвист,
С оптимизмом смотрящий на потребление алкоголя.
Но, стоя у границы отрезвления блевом
На коленях в сортире, сатир и лирик,
Он сказал: «Простите... Мне так х ☺ ево,» –
И выбрал обычное существование в мире...

Логичность из праздности выдрав...

Логичность из праздности выдрав,
Оставшись в семейных трусах,
Прости, я решился на вытрах...
А вышел обыденный трах...

Н - - - - - А

Д.Х.
Never more?

В ночь, когда бушует ветер, –
Дует в форточку струя.
В полудрёме мне ответил
Лёгкий стук... На белом свете
Много всякого гнилья:
Кто-то хрюкнул: «☺ хтыбля!»

В полночь на Элеоноре
Мы скорбели, веселя...
И пурпуровое горе
Било в сердце. Только вскоре
Я слышал: «Оп-ля-ля!»:
Полночь пела: «У ☺ тыбля!»

В чресла – боль, сомненья – в душу.
На меня – всегда бодря –
Сон пришёл... Я сплю – и трушу:
Я – в трусах – душа наружу...
Центр цыкнул: «Ух ☺ ыбля!»

И сомненья, как в галопе,
Улетают вкругаля...

Чья-то лошадь чей-то ж ☺ пе
Запускает пендаля...
И не в топе, а в утопии
Тону я – ву а ля: «Ухт ☺ бля!»

Мрак рассеян, морок – мерян,
Шаг – и крутится земля...
Только ворон эльонорон, эльопорван...
Ворон – я...
Тишина, печаль и прорва,
Каркнул ворон: «Ухты ☺ ля!»

Я услышал, мимо к дому
Своё тело тяжеля...
Ладно б, ворон каркнул: «Корму!»
Хрен бы, ворон каркнул: «Форму!»
Йух бы, ворон каркнул: «Хохму!»
Он прокашлял: «Ухтыб ☺ я!»

Ой ли? Я толкаю ставни –
Бьются в ставни стебеля...
Я сегодня – самый главный,
Я – от древности, я славный...
Уж не памятник ли я?
Кот пролаял: «Ухтыбл ☺ !»

Птица? Бюст? А я не гожий?
Я, отчаянность орля,

Без щита, без шлема – в рожу
Бил милицанера... Тоже
Кулаками шевеля.
Зае.али: «☺ хтыбля!»

И пернатое создание
С надписью ГИБДД
Будто обрело сознание
И сказало мне: «ДБ!
Может, с вороном – х.й с ним?..»
Пушкин крикнул: «Серафим!!!»

Я не мелок – я – мелок,
Не пишу, а вижу я,
Я летуч, как помело,
Я певуч, как запевло,
Я могуч... Вам – в западло...
Дмитрий Хорин: «У ☺ тыбля!»

Эллипс
Эйфелеву башню
Изувечит, оплетя...
Пенис – гордый,
Пенис – страшный,
Пенис вечен: «Ух ☺ ыбля!»

Ха... Смеюсь... Оркестр хором,
Перед вороном катЯ:

«Ты не вейся, чёрный ворон!
Ты не лейся, чёрный ворон!!
Ты не смейся, чёрный ворон!!!
Из-за остро..... Ухт ☺ бля!»

Этой птицы злополучной
Не убить, не расстреля.....
Я, пророк, не верю в случай,
Я уже не верю сучкам...
Говорят, я – невезучий...
Белка – Стрелку... Ухты ☺ ля...

Может, в бурю, мудрый «ухты»,
«охты», «ахты» - как тебя?
Этот ворон вроде чукчи:
Он поёт – танцуют куклы,
Под пером гарцуют буквы:
«Эльонора – ухтыб ☺ я!»

Бюст Паллады? Бейте, гады...
Полночь? Олич? Тополя?
Ни хламиды – ни монады,
Ни аванса – ни зарплаты...
Мы, ребята, хамоваты...
Скунс задохся – «Ухтыбл ☺!»

Элвис пресен... Пресли – песен
С мая и до ноября...

Мы с тобой сидим на лесенке,
не говоря...
Мир так тесен,
Я – не весел...
Морнинг – ивнинг – ☺ хтыбля...

Тени, лени, пени, сени
Колыхаются, аля...
Нет, не вымучен Есенин:
На коне, в дерьме и сене,
С Маяковским на колене
Скачет классик за поля...
Все мы твари – у ☺ тыбля...

И тогда во тьму ночную
Устремляю зоркий взгляд,
Ворон лыбится в прищуре,
Он как Ленин... Всё в ажуре...
Жёлтый свет на абажуре
Бьёт мне в темя:
«☺ ☺, ☺ ☺, ☺ ☺ ☺ !!!».....

Полу...

В полушутку полушубок распахнула в полминуты:
Полуголым полусмелым полутелом обжигать,
И ушла... В полураздумье я стоять остался: «Ну, ты,
В полушалке, в полушубке, полушутка, полубл[☺]дь»...

Суть текла

Суть текла соразмерено с жизнью,
И доселе я песни пою...
Fuck* you...
Жизнь текла соразмерено с сутью,
Облетает листва с тополей...
Fucking away...
Течка жизни – из сути размера.
Зря слагаются строчки стихов...
Fuck off...

* Здесь и далее приведены иностранные слова, которые, по мнению редакторов, в России матом не являются, а потому и не маскируются. - Издатель.

Она

Е.К.

Она очень рано познала мир:
Мир был изумительно тих...
Её первым был Антиох Кантемир
И силлабический стих.
Но потом её заманили в сарай
Сумароков, Княжнин, Хомяков
И... чудище обло, стозевно и лаяй... –
Вот это и есть любовь?!

Её Отдали замуж двенадцати лёт –
От Саши она понесла,
Но старик Державин заметил её,
И она по рукам пошла...
И мне уже не припомнить имена всех,
Что входили в её альков:
Ж-ж-жуков ловил Жуковский для её потех,
Но у ног ворковал Барков...

С бороною козла, а глаза олени,
Хаживал милый сосед,
Говорил он: «Есть женщины в русских селеньях,
Жалко, что девушек нет...»

И не знаешь никогда, где засел Амур с луком,
А где охотник с ружьем:
Ведь один соблазнял её Бежиным лугом,
Другой – на Сенной кнутом...

Уже зрелой она импозантно комкала
Перчатки в ландо... и в бусах...
Блок называл её «незнакомкой» –
В усы усмехался Брюсов,
Но всё равно всё кончалось Баней,
Что поделать, таков бомонд...
Хотя был ещё загадочный БАльмонт,
Забывавший с ней, что он БальмОнт...

Но совсем потеряла она аппетит
И выходила с чёрного входа...
Ведь Лёша, Веля, Володя, Давид
Хотели бросить её с парохода,
Но Володя одумался: «Послушайте! Ой!
Когда летите вы, в звёзды врезываясь,
Без этой тётки – ни аванса, ни пивной –
Абсолютная трезвость...»

От Серёжи она понесла опять,
Как жеребёнок... Вспоминайте сами...
Он какую-то женщину сорока с лишним, бл😊дь,
Желтоволосый, с голубыми глазами...
И на их свадьбе «Горько!» кричал Максим,

И вытошнило Мандельштама,
Но кто-то снова Во весь голос заголосил... -
Очень многих тогда и не стало...

А потом, как обычно, она постарела,
А может, просто измельчали душонки,
Возносился Вознесенский, гитара пела,
Евтушенко ей носил тушёнки.
И, случалось, её поносили матом
С усмешкою идиотской...
Но в шестьдесят шестом умерла Ахматова
И разрыдался Бродский...

...И вот она сидит против меня,
Сгорбленная старушка...
Как ни в чем ни бывало просит огня
И подставляет кружку...
А мой пьяный рот истекает слюнями,
Какого же ты рожна
Не приходила так долго, моя прекрасная... няня,
Арина Родионовна!...

Эпилог

Под небом, выгнутым дугою,
Неравномерные шаги
Отмеривая, я погиб,
В подвздошину добит любовью.
И не ошиблась ворожея,
Что предрекла, не взявши медь,
Так искренне не верить в смерть
И умереть без воскрешенья...

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОНОМАТОГРАФ	5
СОНОМАТОГРАФ	7
Я умру без тебя	8
На станции метро....	9
Курю восьмую...	10
Если не вином...	11
Разве можно написать...	12
Мы рождены, чтоб жить и умирать....	13
Я думал, что все прошло....	14
Дождём в меня ветер метится...	15
Снег тихо царапался в окна...	16
Я бросил в любовь трепещущий страх...	17
Сентябрь блондинился по-лисьи...	18
Птица влёт и солнце на восходе...	19
Я захлебнулся бы...	20
Когда раскаиваться поздно....	21
Вечер снегопады палевой....	22
Нет, это сплетни!	23
Слово	24
Над празднословием скорбя...	25
ӨФӨ	26
Подарит прохладу вечер...	27
Тут утро...	28
Солнцесплетение	29

Телометрия	30
Лэйла	31
Я умолял тебя раздеться...	32
Таяло тело льдинки в бокале...	33
Я люблю целовать тебя....	34
Городов и дорог предрассветье распутиц....	35
Ангелина	36
На белые листы линованной бумаги...	37
Первое Рождество третьего тысячелетия	38
Нежиться сладко под пледом...	39
С согбенным телом пилигрима...	40
Ты говорила....	41
Я пространство делил на четыре...	42
Я тихо ненавижу поезда...	43
О любви	44
У Вас не найдётся случайно билета....	45
Листает осень жёлтые страницы...	46
Косы песчаной шла наискосок...	47
Сюрпризы подготовила погода...	48
И было так...	49
Добрый день!	50
Сегодня день катился тихо....	51
Опять весна	52

АЛКОПОЛДЕНЬ 53

Акросонет С.В.	55
Алкополдень.	56
СПИРТ И САХАР.	57
Венок несонетов.	57
Мое отношение к вопросу о водке	66
Пью пиво...	69
Когда восход пространство алит...	70

Курит с дамой незнакомый фронт.....	71
День начинается с вина... ..	72
Пью чай... ..	73
Так вышло.....	74
Я упаду в никем неведомое «Я».....	75
В городе нашем – тихие сумерки... ..	76
Время.	77
Мы пили водку, пиво и коньяк.....	78
Неверная твердь суеверий... ..	79
На улице грустно, и грузно... ..	80
Чем пахнут ремесла - 2	81
Луна в стакане.	83
Мир был не иной... ..	85
Ноль... ноль ноль... ..	86
Я трезвых не видел в маршрутке... ..	87
Сейчас я возьму карандаш.....	88

ФАЛЛОСОФИЯ. 89

Смычком по струнам... ..	91
Опасенькие рифмовки.	92
Голубой бант.	93
Ab ovo	99
Ты мне в затылок... ..	102
Помада твоих поцелуев... ..	103
Я увлекался хорошим вином и плохими стихами... .	104
Ты, как всегда, затягивала время... ..	105
Всю ночь в окошко... ..	106
Мы не делим женщин на хороших-плохих... ..	107
Я мог бы просто... ..	108
Познав сполна все прелести «нельзя»... ..	109
Я был слишком усталым... ..	110
Так странно: наступило утро... ..	111

С утра Луна в меня палила...	112
Доски.	113
Спокойной ночи, малыши...	114
Столица...	115
Выучив слово «экзистенциализм»...	116
Логичность из праздности выдрав...	117
Н - - - - А	118
Полу...	123
Суть текла	124
Она	125
Эпилог	128

Эту книгу делали:

Стихи.....	Дмитрий Масленников
Составление.....	Салават Вахитов
Расстановка буквы “ё” и маскировка матерщинных слов.....	Лилия Якупова
Обложка и заставки разделов.....	Сергей Эйтвид
Оформление серии и вёрстка.....	Кирилл Шанин
Консультационные услуги.....	Игорь Муратов
Цветная печать.....	Иван Пономарёв
Ризография.....	Елена Перепуст
Технолог и консультант по переплёту.....	Мунира Фаттахова
Общее руководство производственным процессом.....	Марат Вахитов
Мастера переплёта.....	Эльза Нигматзянова и Алёна Цветочек
Склейка блоков и резка.....	Лениза Валиахметова и Артур Вахитов

Лень Самцов

ФАЛЛОСОФИЯ

Художник: *С.И. Эйтвид*

Оформление, верстка: *К.А. Шанин*

Подписано в печать 08.08.2008. Формат 60X84/16.

Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. – 8,4. Уч.-изд. л. – 8,2. Тираж 500 экз.

Заказ № 198.

ООО «Вагант»

450076, г.Уфа, ул. Коммунистическая, 22 а

E-mail: salavatv@rambler.ru

